

УДК 342.5

doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-57-69

Надежда Семёновна Сидоренко

доктор исторических наук, доцент

ORCID: 0000-0003-2422-751X

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
Российская Федерация, 454080, Челябинск, пр. Ленина, д. 69*

Надежда Степановна Нижник

доктор юридических наук, профессор

ORCID: 0000-0002-3369-9490, n.nishnik@bk.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Парламентский дискурс на страницах региональной периодики как детерминанта формирования общественного сознания в России начала XX века

Аннотация: Актуальность исследования проблем, связанных с организацией и деятельностью представительных органов, в демократических государствах не теряет своей остроты. Важную роль в повышении доверия населения к парламенту и парламентариям играют средства массовой информации, деятельность которых выступает детерминантой формирования образа законодательного органа, складывающегося в общественном сознании. В условиях предстоящих в 2021 г. выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации особый интерес представляет опыт СМИ по освещению работы российского парламента, включая опыт, сложившийся в годы деятельности Государственной думы Российской империи. Предметом исследования выступает парламентский дискурс на страницах периодической печати Урала, являющийся детерминантой формирования общественного сознания в годы созыва и деятельности Государственной думы Российской империи. Методология исследования определена с учётом концепции Т. А. ван Дейка по обработке языка в контексте социальных факторов. Понимая дискурс как текст, интерпретируемый автором в соответствии с его политической позицией в конкретной коммуникативной ситуации, авторы предприняли попытку анализа текстов, размещённых на страницах периодических изданий крупнейшего региона России – Урала, затрагивающих вопросы о созыве Государственной думы Российской империи и практике деятельности парламента России в 1906–1917 гг. Парламентский дискурс – проявление политической коммуникации, общения между участниками политической деятельности, в числе которых – население Российской империи, в 1905 г. получившее избирательные права. Когнитивная модель анализа парламентского дискурса учитывает наличие субъекта, передающего сообщение (адресанта), самого сообщения, субъекта, принимающего сообщение (адресата). Анализ парламентского дискурса даёт возможность выявить механизм оказания воздействия на общественное сознание, формирующееся в сфере представлений о правовом государстве, о назначении и эффективности парламентской деятельности.

Ключевые слова: Российская империя, Государственная дума, парламент, средства массовой информации, периодическая печать, парламентский дискурс, Урал, правовая культура, общественное сознание, детерминанты формирования общественного сознания

Для цитирования: Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Парламентский дискурс на страницах региональной периодики как детерминанта формирования общественного сознания в России начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 57–69; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-57-69.

Nadezhda S. Sidorenko
Dr. Sci (Hist.), Docent
ORCID: 0000-0003-2422-751X

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
69, Lenin ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation*

Nadezhda S. Nizhnik
Dr. Sci (Jurid.), Professor
ORCID: 0000-0002-3369-9490, n.nishnik@bk.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Parliamentary discourse on the pages of regional periodicals as a determinant of the formation of public consciousness in Russia at the beginning of the 20-th century

Abstract: The relevance of the study of problems relating to the organization and activities of representative bodies in democratic States is not diminished. The media play an important role in increasing public confidence in Parliament and in parliamentarians, and their activities are a determining factor in shaping the image of the legislature in the public consciousness. In the context of the forthcoming elections of deputies to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2021, the experience of the media in covering the work of the Russian Parliament, including the experience gained during the years of activity of the State Duma of the Russian Empire, is of particular interest. The subject of the study is the parliamentary discourse on the pages of the periodical press of the Urals, which is a determinant of the formation of public consciousness during the years of the convening and activity of the State Duma of the Russian Empire. The methodology of the study is determined taking into account the concept of T. A. van Dyke on the processing of language in the context of social factors. Understanding the discourse as a text interpreted by the author in accordance with his political position in a specific communicative situation, the authors made an attempt to analyse the texts placed on the pages of the periodicals of the largest region of Russia - the Urals, concerning the convening of the State Duma of the Russian Empire and the practice of the Russian parliament in 1906-1917. Parliamentary discourse is a manifestation of political communication and communication between political actors, including the population of the Russian Empire, who received electoral rights in 1905.

The cognitive model for analyzing parliamentary discourse takes into account the identity of the transmitting entity (addressee), the message itself, the receiving entity (addressee). An analysis of parliamentary discourse provides an opportunity to identify a mechanism for influencing the public's perception of the rule of law, the appointment and the effectiveness of parliamentary action.

Keywords: The Russian Empire, the State Duma, the Parliament, the media, the periodical press, parliamentary discourse, the Urals, legal culture, social consciousness, the determinants of the formation of public consciousness

For citation: Sidorenko N. S., Nizhnik N. S. Parliamentary discourse on the pages of regional periodicals as a determinant of the formation of public consciousness in Russia at the beginning of the 20-th century // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 57–69; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-57-69.

Периодическая печать как средство выражения «коллективного взгляда» на парламентскую деятельность

В демократических государствах парламент играет важную роль в создании нормативных правовых актов, определяющих основные направления развития страны, и является ареной обсуждения социально значимых проблем и поиска их решения с учётом интересов граждан, поэтому актуальность научных проблем, связанных с орга-

низацией и деятельностью представительных законодательных органов, не теряет своей остроты.

История парламентаризма свидетельствует о том, что именно с деятельностью парламента связаны представления общества об укоренённости демократических процессов в стране и степени их развитости. Чем выше степень доверия общества к законотворческим органам, тем более ощутима их практическая, стабилизирующая роль в обществе.

Стабильность и развитие современной России в значительной степени связаны с укреплением представительных органов на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации, создающих правовую основу эффективного решения задач в интересах граждан.

Повышение доверия населения к парламенту и парламентариям – условие работы представительного органа в условиях укрепления демократии. Важную роль в этом играют средства массовой информации, призванные освещать работу парламента. Выполнение СМИ роли своеобразного «коллективного взгляда» на работу законотворческих органов является важным инструментом формирования общественного мнения о представительных институтах в частности и государственной власти в целом. Детерминантами образа законодательного органа, складывающегося в общественном сознании, выступают и состояние современного общества, и его историко-культурные традиции (в том числе в области электорального поведения), и специфика развития регионов.

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений в XXI веке, существенного расширения информационно-коммуникативного воздействия на общественное сознание, а также предстоящих в 2021 г. выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва, особый интерес представляет опыт средств массовой информации по освещению работы российского парламента, включая опыт, сложившийся в годы деятельности Государственной думы Российской империи.

Особое значение имеют содержание и технологии конструирования политического пространства в печатной периодике в период создания и начала функционирования первого национального парламента – во время выборной кампании и в деятельности Государственной думы первого и второго созывов. Научное комплексное исследование механизмов взаимодействия парламента и общества может помочь в определении наиболее эффективных форм и средств сотрудничества с избирателями в современной России.

О методологической модели анализа парламентского дискурса

Разнообразие подходов к интерпретации термина «дискурс» в гуманитарных науках требует уточнения смыслового содержания, вкладываемого в него авторами статьи. Понимая дискурс как текст, интерпретируемый автором в соответствии с его политической позицией в конкретной коммуникативной ситуации, авторы предприняли попытку анализа текстов, размещённых на страницах периодических изданий, затрагивающих вопросы о созыве Государственной думы Российской империи и практике деятельности парламента России в 1906–1917 гг. Парламентский дискурс – проявление политической коммуникации, общения между участниками политической деятельности, в числе которых – население Российской

империи, в 1905 г. получившее избирательные права. Поле парламентского дискурса включает три элемента: субъект, передающий сообщение (адресант), само сообщение (текст, различного рода информация), субъект, принимающий сообщение (адресат). Анализ парламентского дискурса даёт возможность выявить механизм оказания влияния на общественное сознание, формирующееся в сфере представлений о правовом государстве, о назначении и эффективности парламентской деятельности.

Когнитивная модель анализа парламентского дискурса авторами определена с учётом концепции Т. А. ван Дейка по обработке языка в контексте социальных факторов [1, 2]. Она включает приведение к позиционному единству рассеянного множества высказываний (корпуса слов, корпус фраз того или иного типа) по критерию «идеологически пристрастных точек зрения» в специфической «модели ситуации» – «ситуации восприятия» обществом процесса реформирования государственно-правовой системы России в начале XX в., центральной идеей которого стало создание российского парламента.

Основной гипотезой исследования является предположение о том, что «ситуации восприятия» обществом трансформаций государственно-правовой системы России в начале XX в. получили адекватное отражение на страницах периодических изданий в 1905–1917 гг. Анализ парламентского дискурса на страницах периодики позволяет реконструировать процесс восприятия обществом места и роли нового политического института – Государственной думы, выявить влияние периодической печати на мотивировку действий читательской аудитории с целью модифицировать мнения и намерения.

Избирая инструментарий интерпретации текстов, авторы статьи определили в качестве основного коммуникативные стратегии, организующие реальный ход интерпретирования и соединяющие между собой цели и средства интерпретации. Такой инструментарий анализа парламентского дискурса позволяет учесть систему взглядов адресанта, специфику тематики текста, систему убеждений, способов рассуждения [3, с. 31].

О периодической печати как детерминанте формирования общественного сознания в начале XX века

Факт созыва и начала работы парламента в условиях революции 1905–1907 гг. обусловил острую политическую борьбу по концептуальным, формально-юридическим и практико-ориентированным вопросам [4, с. 40–46]. Пресса оперативно реагировала на изменения в политической системе общества, с которыми она не без оснований связывала формирование качественно новых народно-властных отношений, в связи с чем стремилась занять в данной системе роль информатора, посредника между обществом и государством, не исключая возможности оказывать и собственное воздействие на действительность.

Возможность реализации роли «генерализованного» в социум актора была определена государственной политикой: 24 ноября 1905 г. были изданы Временные правила о повременных изданиях¹, разработка которых началась ещё в январе 1905 г. в соответствии с Указом 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», предписавшим «устранить из ныне действующих о печати постановлений излишние стеснения и поставить печатное слово в точно определённые законом пределы»². Временные правила отменили предварительную цензуру для изданий, выходивших в городах, денежные залоги, административные взыскания. Юридическую силу потеряла ст. 140 Цензурного устава: министр внутренних дел больше не имел права давать предостережения и приостанавливать периодические издания за «вредное направление», запрещать розничную продажу, публикацию рекламы и объявлений и изымать на неопределённый срок из обсуждения в печати вопросы, признанные правительством «неудобными». Кроме того, Временные правила ввели явочный порядок открытия периодических изданий, когда каждый дееспособный гражданин, достигший совершеннолетия мог заявить по месту жительства о намерении выпускать газету или журнал, и в течение двух недель получал разрешение³.

Введение явочного порядка открытия новых изданий вызвало «газетный бум»: до 1905 г. в России выходило 324 периодических изданий политического характера, а в 1905–1907 гг. издавались уже 3310 газет и журналов, более 40 % которых (1467) были общественно-политическими [5, с. 542–543]. Наиболее интенсивный рост общественно-политических изданий пришёлся на время работы первого российского парламента. Из числа вновь открытых в 1905 г. было 128 изданий (118 газет и 10 журналов), в 1906 – 684 изданий (608 газет и 76 журналов), в 1907 – 331 изданий (303 газеты и 28 журналов) [2, с. 58–59].

Значительную долю в печатной периодике 1905–1907 гг. составляла партийная пресса. Именно на её страницах находили отражение острые дискуссии, касающиеся выборов в Государственную думу, организации её работы и роли парламентариев – членов различных политических фракций. К идеям, нашедшим отражение на страницах партийной прессы, апеллировали участники политических дебатов и парламентарии⁴. Государственные, политические и общественные деятели признавали важ-

ную роль печати в организации политического пространства в России, её значение в формировании общественного сознания. «С каждым годом газета становится всё более видной частью нашей литературы, важным фактором нашей общественной жизни», – подчеркивал экономист, журналист, политический деятель А. В. Пешехонов⁵. «Русская печать стала носить характер, напоминающий политическую прессу Западной Европы и Америки», – констатировала редакция журнала «Русское богатство» в 1906 г.⁶

Чертой газетно-журнальной периодики 1905–1907 гг. стала кратковременность существования отдельных изданий. По подсчётам автора «Летописи русской печати» Вл. Розенберга, на первом году жизни закрывалась половина вновь созданных газет и журналов. Так, после Манифеста 17 октября 1905 г. в Петербурге появилось 106 газет и более 300 журналов, из которых 76 газет и 89 журналов исчезли, не просуществовав и года. В 1907 г. из 190 новых столичных журналов на первом году прекратили своё существование 102, из 72 газет закрылись 62 печатных органа⁷.

Значительное внимание к газетной периодике и её воздействию на общественное сознание в связи с фактом создания российского парламента уделили лидеры политических партий России.

Лидер партии кадетов П. Н. Милюков активно использовал печать для проведения основной тактической линии партии к упрочению конституционного строя на широкой демократической основе и «добросовестно анализировал шахматные ходы думской политики...»⁸. Только за несколько дней, со 2 марта по 13 апреля 1906 г., на страницах периодической печати с подписью П. Н. Милюкова были опубликованы 17 крупных статей [7, с. 65], не считая редакторских. П. Н. Милюков предпринял комплексный анализ роли печати в деле партийной пропаганды и сделал вывод о том, что «пресса есть тончайшая, наиболее совершенная из существующих форм общественно-психологического взаимодействия» [цит. по: 4].

Активное использование кадетами периодической печати для обсуждения парламентской тематики подтверждает «Указатель книг и статей о Государственной думе», составленный В. В. Брусяниным, в котором систематизирована информация об обзорах парламентской

¹ О временных правилах о повременных изданиях : Именной Высочайший указ, данный Сенату, от 24 ноября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (далее – ПСЗ-3). – Т. XXV. – № 26962.

² О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка : Именной Высочайший указ, данный Сенату, от 12 декабря 1904 г. // ПСЗ-3. – Т. XXIV. – № 25495.

³ О временных правилах о повременных изданиях : Именной Высочайший указ, данный Сенату, от 24 ноября 1905 г. // ПСЗ-3. – Т. XXV. – № 26962.

⁴ Милюков П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. – Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Обществ. польза»,

1907. – 3-550 с.; Кизеветтер А. А. «Русские ведомости» и I Государственная дума / Русские ведомости. 1863–1913 : сборник статей. – Москва: Типогр. Лисснера и Д. Собко, 1913. – С. 96–103; Снегсарев Н. Мираж «Нового времени»: почти роман. – Санкт-Петербург: Типогр. М. Пивоварского и А. Типографа, 1914. – 135 с.

⁵ Пешехонов А. В. Русская политическая газета. Статистический очерк // Русское богатство. – 1901. – № 3 [Электронный ресурс]. – URL: http://lawbooks.news/istoriya-jurnalistik_852/peshehonov-russkaya-politicheskaya.html (дата обращения: 20.01.2021).

⁶ Цит. по: Пешехонов А. В. Указ. соч.

⁷ Розенберг В. Летописи русской печати. – Москва: М. и С. Сабашниковы, 1914. – 102 с.

⁸ Милюков П. Н. Воспоминания. – Москва: Политиздат, 1991. – С. 405.

деятельности на страницах кадетских изданий «Право» и «Вестник народной свободы». Из перечисленных им публикаций 134 посвящены деятельности Государственной думы первого созыва, 56 – Государственной думе второго созыва, Государственной думе третьего (132) и четвёртого (70) созывов⁹.

Лидер российской социал-демократии В. И. Ленин осуществлял специальный анализ роли прессы в освещении процесса выборов в Государственную думу¹⁰, формирования общественного мнения в условиях созыва и работы российского парламента¹¹. Опережающий рост печатных изданий оппозиционной направленности В. И. Ленин оценил как «систематический поход всей буржуазной прессы, всех буржуазных идеологов, стремящихся взять на буксир пролетариат» и стремление «закрепить это превращение рабочего класса в придаток партии кадетов»¹² в рамках всероссийского представительного учреждения. Пытаясь развеять «парламентские иллюзии», В. И. Ленин сам использовал прессу как средство для пропагандирования идей, арены критики политических противников и представителей социал-демократии, не разделявших тактику бойкота Государственной думы первого созыва и думской тактики большевиков. На основе критического анализа статьи Р. Бланка «К злобам дня русской социал-демократии», опубликованной в газете «Наша жизнь» в марте 1906 г., В. И. Ленин констатировал, что в своём несогласии с большевистской тактикой бойкота Р. Бланк не одинок, «мелкобуржуазные иллюзии и вера в Думу довольно сильны ещё в народе»¹³. Полемизируя по вопросу об отношении к думской тактике с Г. В. Плехановым, высказавшим свою позицию на страницах издаваемого им органа «Дневник», В. И. Ленин подчёркивал значение печати в формировании мнений «о думской тактике» и «оценке всего современного революционного момента»¹⁴.

Взгляды первого спикера Государственной думы первого созыва А. С. Муромцева часто находили отражение на страницах периодики. В газете «Русские ведомости» А. С. Муромцев опубликовал ряд статей с обобщением практики законодательной деятельности Думы, выра-

жив своё отношение к роспуску Думы в условиях революции и изменению законодательства о выборах¹⁵.

Лидеры консервативных союзов при обсуждении думской проблематики на страницах периодической печати ограничивались критикой избирательного закона от 11 декабря 1905 г. и обоснованием необходимости его пересмотра. Редактор органа Главного управления по делам печати – газеты «Правительственный вестник» А. А. Башмаков, историк Д. И. Иловайский, литератор Д. А. Хомяков, консервативный публицист, один из руководителей «Кружка дворян» И. Кашкаров акцентировали внимание на анализе состава депутатского корпуса, критике неконструктивной позиции оппозиционных фракций в Думе¹⁶. Консервативные публицисты подчёркивали значительное количественное превосходство «левой прессы». Газета «Объединение» сообщала, что правые издания уступают им в своём числе более, чем в 35 раз [9]. «Правые – слишком уверены в своих силах, потому они слишком слабо ведут борьбу, слишком много молчат и потому почти всегда проигрывают. Левые – никогда в своих силах не уверены, потому они кричат, борются с необычайным ожесточением»¹⁷ и, используя все возможности средств массовой информации, «почти всегда побеждают»¹⁸.

Отдельные аспекты проблемы парламентского дискурса на страницах периодики начала XX в. получили освещение в советской историографии в контексте истории печати. В данный период активность исследователей была ограничена идеологическими установками. Общим подходом для изучения периодики в это время выступало отношение к ней как к дополнительному источнику по истории политических партий и иллюстративному материалу к ним¹⁹. Было продолжено описание истории возникновения газеты²⁰, но анализ региональной периодики как средства выражения отношения населения к выборным органам государственной власти в исторической и юридической литературе отражения не нашёл.

В постсоветской исторической и юридической литературе изучение парламентского дискур-

⁹ Брусянин А. В. Указатель книг и статей о Государственной думе. – Москва: Наука, 1913. – 48 с.

¹⁰ Ленин В. И. Русская революция и задачи пролетариата (Партийные известия. 1906. 20 марта) / Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Т. 12. – Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1968. – С. 209–220.

¹¹ Ленин В. И. 1) Наша ближайшая задача // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Т. 4. – Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1967. – С. 187–192; 2) Насущный вопрос / Там же. – С. 193–198; 3) Партийная организация и партийная литература / Там же. – Т. 12. – Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1968. – С. 99–105; и др.

¹² Ленин В. И. Победа кадетов и задачи нашей партии / Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Т. 12. – С. 297.

¹³ Там же. – С. 352.

¹⁴ Ленин В. И. Современное положение России и тактика рабочей партии (Партийные известия. 1906. 7 февраля) / Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Т. 12. – С. 178.

¹⁵ Муромцев А. С. 1) Бессильные законы // Русские ведомости. – 1907. – № 30; 2) Порядок занятий второй Думы // Русские ведомости. – 1907. – № 33.

¹⁶ Шарапов С. Ф. Публицистические заметки // Русское дело. – 1906. – 31 марта; Башмаков А. А. Органические недостатки нашей выборной системы. – Санкт-Петербург: Тип. Спб. градонач., 1907. – С. 6, 11–12; Тихомиров Л. А. Современное положение приходского вопроса. – Москва: Univ. тип., 1907. – С. 2.

¹⁷ К-ъ Н. Е. Печать перед своим входом в Государственную Думу // Новое время. – 1906. – 24 апреля.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Окорочков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. – Москва: Мысль, 1970. – 43 с.; Андронов С. А. Большевицкая печать в трёх русских революциях. – Москва: Политиздат, 1978. – 25 с.; Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал (конец XIX в. – 1914 г.). – Москва: Наука, 1984.

²⁰ Есин Б. И. 1) Русская дореволюционная газета 1702–1917 гг. Краткий очерк. – Москва, 1971; 2) Русская газета и газетное дело в России. – Москва: Из-во МГУ, 1981.

са на страницах периодики начала XX в. получило дальнейшее развитие, освобождённое от излишней идеологизации [6, 10]. Отдельные стороны думской проблематики получили отражение в работах по истории парламентской печати [11, 12, 13].

Парламентский дискурс на страницах периодической печати Урала как детерминанта формирования общественного сознания в начале XX века

Историческое значение диалога между государством и обществом и освещение его в СМИ возможно только с учётом многообразия культурно-исторического развития регионов Российского государства в начале XX в. «Газетный бум» после 1905 г. затронул и регионы: из 3310 издававшихся в России в 1905–1907 гг. [5, с. 542–543] больше половины (1772 периодических издания) приходилось на провинциальную периодику.

Одним из крупнейших регионов Российской империи являлся Урал, игравший важную роль в экономической и культурной жизни страны. В начале XX в. на Урале проживало более 10 % населения страны. Это был многонациональный и поликультурный регион, где наряду с русскими (71,4 %) проживали и другие народности – башкиры (12,8 %), татары (4,6 %), удмурты (4,1 %) [14, с. 103] и др. Усиление восточного вектора в индустриальной политике государства во второй половине XIX в. способствовало преодолению обособленности региона, содействовало оживлению экономической жизни, создавало предпосылки для укрепления позиций Урала в масштабах страны [15, с. 70]. Урал представлял собой регион, на территории которого действовали различные политические силы [16, с. 70–72; 17, с. 53–55] и депутаты которого занимали в российском парламенте активную позицию [18, с. 43–54; 19, с. 187–189]. Периодические издания Урала («Вятские губернские ведомости» (Вятка); «Оренбургские губернские ведомости» (Оренбург); «Пермские губернские ведомости» (Пермь); «Уфимские губернские ведомости» (Уфа); «Уфимский край» (Уфа); «Уфимские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел» (Уфа); «Оренбургские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел» (Оренбург); и др.), а также провинциальные неперидические издания – листовки, прокламации, брошюры различной политической направленности – отражали представления уральцев о созыве представительного органа и перспективах развития страны в условиях парламентаризма.

В научных исследованиях парламентский дискурс на страницах региональных периодических изданий начала XX в. получил фрагментарное рассмотрение. В работах дореволюционных исследователей и публицистов основное внимание уделялось освещению истории возникновения и выхода в свет периодической печати по губерниям²¹. Внимание учёных советского периода концентрировалось преимущественно

на освещении отдельных сторон истории большевистской печати в регионе²². С начала 1990-х годов поле исследования процесса развития региональной прессы значительно расширилось²³ [20, 21, 22]. Отдельные аспекты состояния средств массовой информации и освещения ими деятельности парламента получили отражение в диссертационных исследованиях по истории политических организаций региона²⁴ и демократической печати региона²⁵.

К концу XIX в. вектор пространственного развития России был направлен на вовлечение в экономику страны мощных ресурсов Урала. Промышленное развитие края сопровождалось ростом грамотности и культуры населения, переменами в мировоззрении, оживлением общественной и политической активности. Периодическая печать, возникшая в середине XIX в., к началу XX в. превращается в важный фактор общественной коммуникации. Губернские и крупные уездные города стали издательскими центрами, которые обеспечивали региональную периодику население региона.

Реформирование системы печати на основе Временных правил о повременных изданиях²⁶, введение разрешительного принципа открытия новых изданий привели к значительному росту частных изданий на Урале. Число газет и журналов (особенно имеющих политический характер) выросло: в 1900 г. на Урале издавалось 27 газет (в том числе 16 – монархические и церковные); в 1905–1907 гг. здесь возникло более 70 новых легальных газет и журналов и свыше 40 бесцензурных [14, с. 208]. Либерально-буржуазная печать существенно потеснила консервативную [14, с. 388–389].

Правительственная печать на Урале была представлена «Губернскими ведомостями», финансовые, кадровые и иные позиции которых были укреплены в условиях усилившейся с началом выборов в Государственную думу информационной борьбы. Определённую роль сыграло добавление к ним неофициальной части. Такие добавления часто выходили даже под собственным заголовком. «Губернские ведомости» имели специальные приложения и листки, рассчитанные на народное чтение.

Начинали новую жизнь на Урале после 1905 г., как правило, городские газеты. Именно

²² Курасов А. И. Становление и развитие революционной печати на Урале в начале XX века. – Свердловск, 1981.

²³ Пугачев В. В. Газетный и журнальный мир Уфимской губернии: типологические и жанровые характеристики: учебное пособие. – Уфа: Вост. ун-т, 2004. – 128 с.

²⁴ Курасова А. А. Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905–1907 гг. (по материалам печати): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Курасова Антонина Алексеевна. – Екатеринбург, 2000. – 391 с.

²⁵ Пухов Д. Ю. Общественно-политические позиции легальной демократической прессы Урала в середине 1890-х гг. – феврале 1917 г.: по материалам Вятской и Пермской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пухов Денис Юрьевич. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.

²⁶ О временных правилах о повременных изданиях: Именной Высочайший указ, данный Сенату, от 24 ноября 1905 г. // ПСЗ-3. – Т. XXV. – № 26962.

²¹ Эволюция печати в г. Перми. – Сарапул, 1906; Развитие газетного дела в Пермской губернии (Историческая справка). – Санкт-Петербург, 1907; Верхованцев В. Летопись г. Перми с 1890 по 1912 г. – Пермь, 1913.

в городах была высока концентрация населения, в том числе и грамотного (доля грамотных в городах, например, Уфимской губернии была в 2,5 раза выше, чем в сельской местности). И хотя сельское население на Урале составляло абсолютное большинство, города становились важными центрами формирования гражданского самосознания населения. Издательское, типографское, книготорговое и библиотечное дело в уральских губерниях превратилось в прибыльный бизнес.

Адресаты периодических изданий на Урале – дворянство, читавшее прежде всего выписываемые из столиц газеты и журналы; чиновники и иные обыватели, читающие местную прессу [23, с. 26–35], прежде всего, «Губернские епархиальные ведомости», с которыми можно было знакомиться в приходских библиотеках, в 1905 г. имевшихся в 70 % церквей уральских епархий [24, с. 50].

Формирование парламентского дискурса на страницах уральской губернской периодики было связано с ростом общественно-политической активности в стране и регионе в начале XX в., с событиями революции 1905–1907 гг., обусловившими существенную трансформацию государственно-правовой системы России. Опубликование Высочайшего Распоряжения 18 февраля 1905 г. на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина о возложении на Совет Министров рассмотрения и обсуждения поступающих на имя императора от частных лиц и учреждений «предположений по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния»²⁷, положило начало гласному обсуждению вопросов совершенствования политической системы в России и на Урале²⁸. Манифесты «Об учреждении Государственной думы» от 6 августа 1905 г.²⁹, «Об усовершенствовании Государственного порядка» от 17 октября 1905 г.³⁰ явились определённым рубежом, обусловившим качественно новые аспекты в парламентском дискурсе на Урале.

Адресанты парламентского дискурса на страницах уральской губернской периодики в начале XX в. – индивидуальные субъекты: кор-

респонденты центральных периодических изданий – авторы репортажей, размещённых в уральской периодике; уральцы – представители различных социальных и политических групп, принимавшие участие в обсуждении проблем создания, организации и деятельности российского парламента и уральских парламентариев.

На первом этапе формирования парламентского дискурса в числе адресантов преобладали представители сословных объединений дворянства, активисты региональных социально-активных групп, на последующих – лидеры формирующихся в регионе отделов политических партий, а также коллективные субъекты – политические партии, от имени которых на страницах уральской губернской периодики размещалась информация.

Учитывая подход к классификации адресантов А. П. Чудинова [3], в материалах, размещённых на страницах региональной периодической печати, выявляются три типа текстов с различной фиксацией авторства:

- тексты с указанным автором (таковых на страницах уральской периодики оказалось меньшинство; авторы, как правило, – лидеры российских политических партий);

- тексты без формального автора (таковых на страницах уральской периодики оказалось большинство; авторами, не фиксировавшими своё имя, являлись выразители консервативных взглядов, опасавшиеся причисления их в условиях «революционного романтизма», широко распространённого на Урале в начале XX в., к числу «ретроградов»; и авторы, занимавшие леворадикальные позиции и опасавшиеся преследований со стороны полиции);

- тексты со смещённым авторством.

Анализ парламентского дискурса позволил выявить различные уровни восприятия Государственной думы, детерминированные политическими взглядами адресантов на процесс трансформации государственно-правовой системы России в начале XX в.

а) консервативный парламентский дискурс

Центральной идеей консервативного парламентского дискурса была поддержка самодержавия, поддержание его имиджа и статуса, убеждение адресата в преимуществе для России самодержавия и отстаивании принципа преемственности в его развитии.

Достижению цели – оказанию воздействия на мотивы, установки, потребности и ценностные ориентиры читателей служили различные жанры текстов (репортажи, политические высказывания, стихи, верноподданнические телеграммы).

Учитывая подход к классификации языковых средств О. Н. Паршиной [25, с. 232], в языковых средствах парламентского дискурса на страницах уральской периодики преобладали конструкции, связанные с реализацией стратегий убеждения, защиты и удержания власти. Важное место занимал эмоционально-оценочный компонент, связанный со стереотипным

²⁷ О возложении на Совет Министров, сверх дел, ему ныне подведомственных, рассмотрение и обсуждение поступающих на Высочайшее имя от частных лиц и учреждений предположений по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния : Именной Высочайший указ, данный Сенату, от 18 февраля 1905 г. // ПСЗ-3. – Т. XXV. – № 25853.

²⁸ Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Распоряжение от 18 февраля 1905 г. министру внутренних дел А. Г. Булыгину и региональные отклики на него (на материалах Урала) / Конституционная реформа в России начала XX века : учебно-научное пособие / под общей ред. А. С. Тумановой, Р. Л. Хачатурова. – Т. XIX. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – С. 118–128.

²⁹ Об учреждении Государственной Думы : Манифест от 6 августа 1905 г. // ПСЗ-3. – Т. XXV. – № 26656.

³⁰ Об усовершенствовании Государственного порядка : Манифест от 17 октября 1905 г. // ПСЗ-3. – Т. XXV. – № 26803.

представлением о месте и роли самодержавия в ценностной картине мира. Самодержавие рассматривалось как высшая ценность, которая в аксиологическом контексте выступало основой бинарной позиции противопоставления самодержавию парламентаризма.

В языковой системе преобладали конструкции, подчёркивающие исторический характер власти и её значимость, которые в сочетании с лексемами, дискредитирующими противника, были направлены на убеждение адресата в недопустимости революционных потрясений. Широко использовались лексемы: «нераздельность Православия, Самодержавия и Народности», «сила России – Православие, Самодержавие и Русская народность», «святой русский царь самодержец», «следование исторической традиции»³¹. Сторонники традиционализма характеризовались как «истинно русские люди»³².

В уральском консервативном политическом дискурсе ярко было выражено отрицание идеи созыва земского собора, для демонстрации которого использовались различные утверждения: «нынешние земские люди, собравшись, предъявят такие требования царю, какие они теперь предъявляют в своих революционных речах и адресах – и тем более не от себя, а от народа», «нет, не земская говорильня нам нужна, а твёрдые, разумные, последовательные меры правительственной Власти, которые водворили бы мир и порядок в России...» и др.³³

В текстах консервативного парламентского дискурса стратегия защиты удержания власти активно сочеталась с наступательной стратегией и попыткой убедить адресата в недопустимости осуществления политических реформ в условиях революции. В числе типичных лексем выступали: «непростительный шаг», который будет истолкован «общественным мнением» как признание правительства в своей беспомощной слабости, как «уступка общественному мнению» и др.³⁴ Попыткам реформ противопоставлялась необходимость «следования принципам твердой политики Александра III – успокоение, а потом преобразования». Эту линию отразили публикации о прошедших в январе 1905 г. дворянских собраниях, сформулировавших свой подход к государственно-правовой реальности

в утверждениях о том, что они всегда будут составлять «партию благонадежного консервативного направления» [26, с. 67].

Стратегия защиты удержания власти в уральском консервативном парламентском дискурсе выражалась в лексемах, направленных в поддержку действий властей по регулированию делом печати, в частности в поддержку пересмотра закона о печати и усилению контроля над ней³⁵. Отметим, что опасения правых не были безосновательными: указ³⁶, дававший одновременно с опубликованием рескрипта 18 февраля 1905 г. значительную свободу собраний для обсуждения вопросов политического преобразования России, отменяя предыдущий и не создавая нового законодательства о собраниях, совершенно перевернул все существующие понятия дозволенного и запретного [27, 422–423; 14, с. 261, 288].

Стратегии самопрезентации, защиты и удержания власти дополнялись в уральском консервативном парламентском дискурсе стратегией дискредитации противника. В качестве противника рассматривалась прежде всего земская либеральная интеллигенция, аргументирующая необходимость реформирования государственно-правовой системы России. Стратегии дискредитации противника соответствовал критический оценочный компонент, содержащий недоверие к земцам (к их политическим взглядам и деловым качествам), и используемые лексемы: «измышления нашей интеллигенции, не созревшей, не мыслящей, но безрассудно увлекающейся подражанием западу»; «земская говорильня»; «возбуждение разных, противных духу и вере и взглядам всего русского народа несбыточных ходатайств»; «если хозяйственные дела землевладельцев и земледельцев идут не самым лучшим образом, есть ли основание по совести думать, что эти земские и городские люди в состоянии вести дело государственное?» и др.³⁷

Опубликование Манифеста от 6 августа 1905 г. о созыве законосовещательной Думы³⁸ изменило содержание консервативного политического дискурса. Его активность резко снизилась. Признав необходимость некоторых политических реформ, авторы-консерваторы подчёркивали, что основанием для этого явля-

³¹ См., например: М. В. Опасное недоразумение // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 8 февраля; Ростовцев К. Драгоценный бриллиант в венце Русского самодержца // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 16 января; Ростовцев К. Святой русский царь самодержец // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 9 февраля; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 г. – Вятка, 1906. – С. 102–104.

³² Там же.

³³ Политика уступок // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 10 февраля; Ложные вести о Земском соборе // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 16 февраля.

³⁴ Св. Шишкин Н. И. Голос Пастыря // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 11 января; Истинно русские патриотические голоса из Уфимской губернии // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 19 января; Политика уступок // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 10 февраля; Обращение председателя уездного съезда С. В. Маценева // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 22 февраля.

³⁵ Русский. Информативная статья // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 18 февраля.

³⁶ О возложении на Совет Министров, сверх дел, ему ныне подведомственных, рассмотрение и обсуждение поступающих на Высочайшее имя от частных лиц и учреждений предположений по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния: Именной Высочайший указ, данный Сенату, от 18 февраля 1905 г. // ПСЗ-3. – Т. XXV. – № 25853.

³⁷ Письмо русского человека из Бирска // Уфимские губернские ведомости. 1905. 5 февраля; Сообщники убийц // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 13 февраля; Что лучше или что хуже // Уфимские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1905. – 20 февраля; Царская воля и наша интеллигенция // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 5 марта; Куда же мы идём? // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 15 марта.

лись прежде всего указанные «с высоты Царского престола... общественные жизненные недочёты» и призыв самого монарха ко всем гражданам Русской земли в необходимости их «улучшения», в том числе с помощью «доверия народа облечённых выборных людей на совет Царский». В этой связи они нацеливали своих единомышленников «откликнуться на зов Царя не словом, а самым делом... выбрать и послать Ему верных, истинно русских, православных, искренно преданных Вере, Царю и Отечеству людей в Его Государственную Думу»³⁹. Ещё более сдержанными по тону стали публикации в связи с опубликованием Манифеста 17 октября 1905 г. о созыве законодательной думы⁴⁰. С этого времени уральский консервативный парламентский дискурс включал в свой концепт призыв к адресату – уральцам – следовать воле монарха. Одновременно на страницах газет появился призыв к единомышленникам из их числа о необходимости политической организации для участия в предстоящих выборах в Государственную думу.

б) либеральный парламентский дискурс

Либеральный политический дискурс на страницах уральской губернской прессы по вопросу о созыве представительного органа не был столь однороден, как консервативный. Общим было горячее одобрение рескрипта от 18 февраля 1905 г., нашедшее выражение в верно-подданических телеграммах от губернских и уездных земств, органов городского самоуправления. Либералы выражали надежду на то, что «дарованные» реформы укрепят монархию на основе соглашения между властью и обществом. «Во всей массе русских людей да почерпнете Вы, Государь, силы для Вашей исторической роли, при дружном содействии земских сил страны. С Вами Бог и вся Россия», – призывало земское собрание Перми⁴¹.

При этом сторонники умеренного и левого крыла либералов определяли разные основания для такого соглашения: правые поддерживали законодательную основу булыгинской думы, выражая готовность к компромиссу с властью в условиях нарастающего революционного движения; левые, напротив, заняли положение оппозиции, выражая неудовлетворенность статусом думы как законосовещательного органа [29, с. 20–21].

Различные оценки были даны и Манифесту 17 октября 1905 г. Правое крыло либералов восприняло его как «вполне отвечающий интересам населения». Одна часть левых либералов, принимая концепцию Манифеста 17 октября 1905 г., выражали сомнения в возможности полного и последовательного осуществления «дарованных» свобод в связи с сохранением в стране и на

Урале режима усиленной охраны⁴². Другую часть левых либералов Манифест не удовлетворил. Об этом свидетельствовали лексемы, фиксирующие отношение к «четырёххвостке» – созыву «представительства» «на основе всеобщего, гласного, равного, тайного голосования». «Первое заседание Государственной думы должно явиться учредительным собранием для выработки основных законов Российской империи и однопалатной системы представительства», требовали пермяки⁴³.

Либеральный парламентский дискурс на страницах уральской прессы отличали наступательный характер текстов, обращение авторов для аргументации своих предложений к опыту западноевропейских государств, самопрезентации, дискредитация оппонентов, активность в убеждении адресата в практической необходимости создания в России парламента. О Булыгинской Думе уральские либералы высказывали критические суждения и поддержали бойкот выборов в законосовещательную Думу⁴⁴. В отношении законодательной Думы, созывавшейся на основе Манифеста 17 октября 1905 г., использовалась стратегия убеждения в необходимости и закономерности создания парламента.

В условиях нарастания социальной напряжённости и перехода части революционных сил к вооружённой борьбе против самодержавия в либеральном дискурсе осенью 1905 г. формируется стратегия компромисса с властью, сочетающая поддержку созыва законодательной Государственной думы и критику социалистических партий за срыв выборов и дальнейшую борьбу за республику. В целях усиления стратегии убеждения в текстах использовалось характерное для социалистического политического дискурса прямое обращение к адресатам: «ты сам, через своих представителей, путём мирной работы устраивай с ними (депутатами – Авт.) своё благополучие»; «нам республика сейчас не нужна, так как к этой форме правления мы ещё не готовы». Для либерального парламентского дискурса на страницах уральской прессы были характерны идеи о свободе в рамках парламентаризма и призывы не выходить за его рамки⁴⁵.

Левое крыло уральских либералов в своей политической риторике использовало критику законодательства, определявшего круг полномочий Думы⁴⁶. С конца 1905 г. либералы значительно активизировали пропагандистскую деятельность, используя не только печатные средства, но и устную пропаганду⁴⁷.

⁴² Экстренное заседание Челябинской городской думы от 31 октября 1905 г. // Объединённый государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). – Ф. И-596. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 7; Пермские губернские ведомости. – 1905. – 28 октября.

⁴³ Митинг в Благородном собрании // Пермские губернские ведомости. – 1905. – 28 октября.

⁴⁴ 1905 год в Самарском крае. – Самара, 1926. – С. 159.

⁴⁵ Митинг в Благородном собрании // Пермские губернские ведомости. – 1905. – 28 октября.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Об устройстве народных чтений // Пермские губернские ведомости. – 1905. – 29 октября; Митинг мещан г. Екатеринбурга // Пермские губернские ведомости. – 1905. – 12 ноября.

³⁸ Об учреждении Государственной Думы: Манифест от 6 августа 1905 г. // ПСЗ-3. – Т. XXV. – № 26656.

³⁹ Уфимские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. – 1905. – 15 сентября.

⁴⁰ Об усовершенствовании Государственного порядка: Манифест от 17 октября 1905 г. // ПСЗ-3. – Т. XXV. – № 26803.

⁴¹ Телеграммы // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 24 февраля.

в) социалистический парламентский дискурс

Социалистический парламентский дискурс на страницах уральской прессы отличала категоричность содержания, основанная на бинарной позиции противопоставления монархии демократической республике, исключавшей правомерность буржуазной республики и парламентаризм. Типичным было использование стратегии дискредитации оппонентов и нападения, неотъемлемым компонентом которых было умышленное формирование негативного образа монархии. Государственно-правовую систему России характеризовали лексемы «феодалная», «отсталая» и призыв «Долой самодержавие!»

В условиях Первой российской революции радикальный сегмент социалистического парламентского дискурса на страницах уральской прессы увеличивался и приобретал наступательный характер. Идея созыва законосовещательной Думы отвергалась. Булыгинская дума характеризовалась лексемами: «наглое издевательство над рабочим классом России», «грубая попытка обмануть русское крестьянство и весь русский народ», «подделка народного правительства» и лозунгами «Долой совещательную Думу! Бойкот Думе! Долой царское правительство!»⁴⁸.

Манифест 17 октября 1905 г. не изменил содержание социалистического парламентского дискурса на Урале. При этом его масштаб расширился, в структуре ещё более чётко были определены группы адресатов и их особенности, которые учитывались в процессе коммуникации⁴⁹. Тексты составлялись с учётом национальной специфики населения Урала (в том числе на русском, татарском языках). Центральной идеей социалистического парламентского дискурса было отрицание «буржуазного парламентаризма» и противопоставление ему созыва революционным путём Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Манифест 17 октября 1905 г. и провозглашённые в нём начала демократизации общества рассматривались как очередной «трюк самодержавия». Социалистический парламентский дискурс формировал в общественном сознании негативный образ Государственной думы и был направлен на бойкот выборов в Думу первого созыва.

Социалистический парламентский дискурс на страницах уральской прессы отражал стремление к разработке стратегий убеждения в сочетании со стратегией дискредитации власти и созываемой ею Думы, ориентированных на конкретного адресата – основные социальные группы уральского общества. Так, для воз-

действия на сельского адресата использовались лексемы, характеризующие безосновательность надежд крестьянских масс в решении земельного вопроса Государственной думой (например, «новый обман»), вопрос «хватит ли на всех земли?» и утверждения «нет – эта Дума не может выразить воли народа; она может представить лишь волю богатых классов...»⁵⁰.

В социалистическом парламентском дискурсе на страницах уральской прессы использовались манипулятивные стратегии, реализующиеся на основе социального и психологического воздействия на адресата. В арсенале адресантов основное место занимали призывы: «Долой Государственную думу! Долой самодержавие! Да здравствует вооружённое восстание! Да здравствует РСДРП!»

Социалистический дискурс содержал призывы к бойкоту Государственной думы первого созыва и дальнейшей борьбе (в том числе вооружённой) за кардинальные перемены в государственно-правовой системе России. Это нашло отражение в лексемах: «рано ещё предаваться радости, рано служить молебны, рано праздновать победу», «наше дело – окончательно свергнуть царское самодержавие и заменить его демократической республикой», «мы должны организовать, вооружиться, чтобы взять действительную свободу, ту, которая нам нужна, которую никакие цари и его слуги не смогут у нас уже отнять», «Будьте готовы к кровавому бою за свободу! Свобода или смерть! К оружию, граждане»⁵¹. Тот, кто не разделял эти идеи, признавался отступником, «изменником делу народной свободы».

Несмотря на то, что большинство изданий социалистического направления имели кратковременное существование (часто один – два номера), печатная агитация социалистического парламентского дискурса оформлялась листовками, плакатами, карикатурами, распространявшихся тиражами в сотни тысяч экземпляров⁵² и имевших широкий круг воздействия на население Урала.

Парламентский дискурс на страницах региональной периодики в начале XX был обусловлен преобразованиями государственно-правовой системы Российской империи и созданием российского парламента. Его анализ на страницах уральской периодики свидетельствует об адекватном отражении в нём представлений различных социальных групп о перспективах развития российского государства, направлениях трансформации государственно-правовой системы России, созыве представительного учреждения с законодательными полномочиями.

⁵⁰ Революция 1905–1907 гг. в национальных районах России. – Москва, 1955. – С. 744.

⁵¹ Прокламация Пермского комитета РСДРП // Пермский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 160. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 2.

⁵² План политической кампании по поводу Государственной думы, выработанный в ЦК РСДРП. Литературная агитация // Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 165. – Л. 117–118.

⁴⁸ К рабочим и крестьянам по вопросу о бесправии Государственной думы: Обращение ЦК РСДРП // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 579. – Оп. 1. – Д. 1221. – Л. 1; ОГАЧО. – Ф. И-596. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 9.

⁴⁹ План политической кампании по поводу Государственной думы, выработанный в ЦК РСДРП. Литературная агитация // Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 165. – Л. 117–118.

Рост с 1905 г. числа публикаций, касающихся вопросов созыва, организации и деятельности российского парламента, свидетельствовал о внимании к проблемам парламентаризма читающей публики Урала.

В условиях нарастания революции 1905–1907 гг. в парламентском дискурсе на страницах уральской печати укрепилась тенденция поиска обществом консенсуса с властью. В полной мере такой консенсус достигнут не был, но стратегии убеждения консервативных и части либеральных адресантов способствовали сдерживанию роста радикализма и созданию в стране полити-

ческой ситуации для реализации в России начал парламентаризма.

Как свидетельство определённого воздействия губернской печати на общественное сознание и правовое поведение уральского общества может рассматриваться факт динамики восприятия Государственной думы: от бойкота представительного органа в форме Булыгинской думы до активной поддержки выборов в Думу и принятия трансформации государственно-правовой системы России в направлении создания парламента и использования парламентаризма для решения социально значимых вопросов.

Список литературы

1. Дейк ванн Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста / Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – Москва: Прогресс, 1988. – С. 153–212 [Электронный ресурс]. – URL://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm (дата обращения: 17.01.2021).
2. Дейк ванн Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : сборник работ / сост. В. В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – Москва: Прогресс, 1989. – 310 с.
3. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. – Москва: Литагент «Флинта», 2006. – 252 с.
4. Нижник Н. С. Правоохранительная система государства: содержание и организационное оформление / Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2019 г.) / редкол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швеца, Е. А. Пушкарев, Н. Ю. Турищева, Н. А. Шеуджен, В. Н. Коротких. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. – С. 40–47.
5. Сидоренко Н. С. Образ Государственной думы Российской империи на страницах периодической печати и в общественном сознании жителей Урала / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи) [Электронный ресурс]: в 2 ч. – Ч. 1 : материалы XVIII Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 г. / под ред. Н. С. Нижник; сост.: Н. С. Нижник, А. В. Демидов. – Электронные дан. (3,90 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 540–550.
6. Ахмадулин Е. В., Овсепян Р. П. История российской журналистики начала XX века. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008. – 416 с.
7. Ахмадуллин Е. В. Пресса политических партий России начала XX века: Издания либералов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ОАО «Ростиздат», 2001. – 176 с.
8. Журков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. – Москва: Аспект Пресс, 2001 [Электронный ресурс]. – URL://lawbooks.news/istoriya (дата обращения: 22.03.2021).
9. Ниткин П. С. Аккредитация журналистов в Государственную думу Российской империи и борьба за влияние на общественность (1906–1907 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12 (86). – Ч. 5. – С. 177–180.
10. Журков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2015. – 382 с.
11. Фёдоров И. Н. Парламентская журналистика как феномен качественных изменений в политическом процессе России начала XX века (на примере Первой Государственной думы) / Актуальные проблемы политики и политологии в России : сборник статей. – Москва: Изд-во РАГС, 2008. – С. 175–181.
12. Патрикеева О. А. Зарождение парламентской журналистики в России в начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. – 2012. – № 4. – С. 31–40.
13. Патрикеева О. А. Государственная дума Российской империи на страницах газеты «Новое время» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Вып. 1. – Т. 4. – С. 160–168.
14. История Урала в период капитализма [Д. В. Гаврилов, Ю. А. Буранов, М. И. Черныш и др.] / отв. ред. Д. В. Гаврилов. – Москва: Наука, 1990. – 500 с.
15. Алексеев В. В., Алексеева Е. В., Побережников И. В. Азиатская Россия в геополитической цивилизационной динамике. XVI–XX века. – Москва: Наука, 2004. – 599 с.
16. Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Консолидация консервативно-либеральных сил на Урале в начале XX в. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 18. – № 10 (269). – С. 70–73.
17. Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Уральские либералы в годы Первой мировой войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 53–56.

18. Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Об участии депутатов из провинции в общегосударственном законодательном представительном органе (на примере работы депутатов с Урала в Государственной Думе Российской Империи) / Государственно-правовое развитие республики Казахстан: отечественный и международный опыт : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 550-летию казахской государственности, 20-летию Конституции Республики Казахстан. 20 июля 2015 г. – Алматы: КазГЮУ, 2015. – С. 43–54.
19. Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Фонды Департамента полиции как источник изучения парламентской биографики (на материале архивов Урала) / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы XIV Международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / под ред. Н. С. Нижник: в 2 т. – Т. I. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – С. 187–190.
20. Сафонов Д. А. Периодика Оренбургского края. – Вып. 1: Первые сто лет. – Оренбург: Оренбургская губерния, 2004. – 488 с.
21. Вахрушев А. А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX вв.). – Удмуртский государственный университет. – 2011. – № 3. – С. 115–119.
22. Мусатов В. В., Сидоренко Н. С. Политический дискурс в региональном обществе по вопросу созыва государственной думы в России в начале XX в. (на материале Урала) / Таврические чтения – 2016: Актуальные проблемы истории парламентаризма. Международная научная конференция, Санкт-Петербург, Таврический дворец, 8–9 декабря 2016 г. : сборник научных статей: в 2 ч. – Ч. 1. – Санкт-Петербург: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 2017. – С. 103–111.
23. Пугачев В. В. Уфимская книжность. Эволюция газетного, журнального, типографского и книжного дела. – Уфа: Баш.гос ун-т, 2004. – 211 с.
24. Сидоренко Н. С. Монархическое движение на Урале (1905 – февраль 1917). – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 235 с.
25. Паршина О. Н. Российская политическая речь. – Москва: Либроком, 2011. – 227 с.
26. Сидоренко Н. С. Дворянская правая и её роль в консолидации консервативных сил Урала в начале XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета, Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 18. – № 10 (269). – С. 67–69.
27. Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914. – Париж, 1980. – 463 с.
28. Туманова А. С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. – Москва: Проспект, 2019. – 480 с.
29. Сидоренко Н. С. С мечтой о великой России: уральские либералы и консерваторы в Государственной думе России (1906–1917). – Москва: ФГУП Челяб. Дом печати, 2006. – 208 с.

References

1. Deyk vann T. A., Kinch V. Strategii ponimaniya svyaznogo teksta / Novoye v zarubezhnoy lingvistike. – Vyp. 23: Kognitivnyye aspekty yazyka. – Moskva: Progress, 1988. – S. 153–212 [Elektronnyy resurs]. – URL://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm (data obrashcheniya: 17.01.2021).
2. Deyk vann T. A. Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya: sbornik rabot / Sost. V. V. Petrova ; per. s angl. yaz. pod red. V. I. Gerasimova ; vstup. st. YU. N. Karaulova, V. V. Petrova. – Moskva: Progress, 1989. – 310 s.
3. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika. – Moskva: Litagent «Flinta», 2006. – 252 s.
4. Nizhnik N. S. Pravookhranitel'naya sistema gosudarstva: sodержaniye i organizatsionnoye oformleniye / Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii: materialy VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (17 maya 2019 g.) / Redkol.: L. V. Karnausenko, A. A. Shvets, Ye. A. Pushkarev, N. Yu. Turishcheva, N. A. Sheudzhn, V. N. Korotkikh. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2019. – S. 40–47.
5. Sidorenko N. S. Obraz Gosudarstvennoy dumy Rossiyskoy imperii na stranitsakh periodicheskoy pechati i v obshchestvennom soznanii zhiteley Urala / Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (k 300-letiyu Rossiyskoy imperii) [Elektronnyy resurs]: v 2 ch. – Ch. 1: materialy XVIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 29–30 aprelya 2021 g. / pod red. N. S. Nizhnik; sost.: N. S. Nizhnik, A. V. Demidov. – Elektronnyye dan. (3,90 Mb). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2021. – S. 540–550.
6. Akhmadulin Ye. V., Ovsepyan R. P. Istoriya rossiyskoy zhurnalistiki nachala XX veka. – Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU, 2008. – 416 s.
7. Akhmadullin Ye. V. Pressa politicheskikh partiy Rossii nachala XX veka: Izdaniya liberalov. – Rostov-na-Donu: Izd-vo OAO «Rostizdat», 2001. – 176 s.
8. Zhirkov G. V. Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv. – Moskva: Aspekt Press, 2001 [Elektronnyy resurs]. – URL://lawbooks.news/istoriya (data obrashcheniya: 22.03.2021).
9. Nitkin P. S. Akkreditatsiya zhurnalistov v Gosudarstvennuyu dumu Rossiyskoy imperii i bor'ba za vliyaniye na obshchestvennost' (1906–1907 gg.) // Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 12(86). – CH. 5. – S. 177–180.
10. Zhirkov G. V. Zhurnalistika Rossii: ot zolotogo veka do tragedii. 1900–1918 gg. – Izhevsk: Udmurtskiy gos. un-t, 2015. – 382 s.

11. *Fodorov I. N.* Parlamentskaya zhurnalistika kak fenomen kachestvennykh izmeneniy v politicheskom protsesse Rossii nachala XX veka (na primere Pervoy Gosudarstvennoy dумы) / Aktual'nyye problemy politiki i politologii v Rossii: sbornik statey. – Moskva: Izd-vo RAGS, 2008. – S. 175–181.
12. *Patrikeyeva O. A.* Zarozhdeniye parlamentskoy zhurnalistiki v Rossii v nachale XX veka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Istoriya. – 2012. – № 4. – S. 31–40.
13. *Patrikeyeva O. A.* Gosudarstvennaya дума Rossiyskoy imperii na stranitsakh gazety «Novoye vremya» // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2014. – Vyp. 1. – T. 4. – S. 160–168.
14. *Istoriya Urala v period kapitalizma* [D. V. Gavrilov, YU. A. Buranov, M. I. Chernysh i dr.] / otv. red. D. V. Gavrilov. – Moskva: Nauka, 1990. – 500 s.
15. *Alekseyev V. V., Alekseyeva Ye. V., Poberezhnikov I. V.* Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoy tsivilizatsionnoy dinamike. XVI–XX veka. – Moskva: Nauka, 2004. – 599 s.
16. *Sidorenko N. S., Nizhnik N. S.* Konsolidatsiya konservativno-liberal'nykh sil na Urale v nachale XX v. // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki. – 2012. – Vyp. 18. – № 10(269). – S. 70–73.
17. *Sidorenko N. S., Nizhnik N. S.* Ural'skiye liberaly v gody Pervoy mirovoy voyny // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki. – 2015. – T. 15. – № 1. – S. 53–56.
18. *Sidorenko N. S., Nizhnik N. S.* Ob uchastii deputatov iz provintsii v obshchegosudarstvennom zakonodatel'nom predstavitel'nom organe (na primere raboty deputatov s Urala v Gosudarstvennoy Dume Rossiyskoy Imperii) / Gosudarstvenno-pravovoye razvitiye respublik Kazakhstan: otechestvennyy i mezhdunarodnyy opyt: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 550-letiyu kazakhskoy gosudarstvennosti, 20-letiyu Konstitutsii Respubliki Kazakhstan. 20 iyulya 2015 g. – Almaty: KazGYUU, 2015. – S. 43–54.
19. *Sidorenko N. S., Nizhnik N. S.* Fondy Departamenta polititsii kak istochnik izucheniya parlamentskoy biografiki (na materiale arkhivov Urala) / Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossiyskoy polititsii): materialy XIV mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 27–28 aprelya 2017 g. / pod red. N. S. Nizhnik: v 2 t. – T. I. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2017. – S. 187–190.
20. *Safonov D. A.* Periodika Orenburgskogo kraya. – Vyp. 1: Pervyye sto let. Orenburg: Orenburgskaya guberniya, 2004. – 488 s.
21. *Vakhrushev A. A.* Prosветitel'skaya missiya pechati i literatury v provintsial'noy Rossii (na materiale Vyatskoy gubernii XVII – nachala XX vv.). – Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet. – 2011. – № 3. – S. 115–119.
22. *Musatov V. V., Sidorenko N. S.* Politicheskyy diskurs v regional'nom obshchestve po voprosu sozyva gosudarstvennoy dумы v Rossii v nachale KHKH v. (na materiale Urala) / Tavricheskiye chteniya – 2016: Aktual'nyye problemy istorii parlamentarizma. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Sankt-Peterburg, Tavricheskyy dvorets, 8–9 dekabrya 2016 g.: sbornik nauchnykh statey: v 2 ch. – Ch. 1. – Sankt-Peterburg: Sekretariat Soveta Mezhparlamentskoy Assamblei gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv, 2017. S. 103–111.
23. *Pugachev V. V.* Ufimskaya knizhnost'. Evolyutsiya gazetnogo, zhurnal'nogo, tipografskogo i knizhnogo dela. – Ufa: Bash.gos un-t, 2004. – 211 s.
24. *Sidorenko N. S.* Monarkhicheskoye dvizheniye na Urale (1905 – fevral' 1917). – Chelyabinsk: Izd-vo: CHGPU, 2000. – 235 s.
25. *Parshina O. N.* Rossiyskaya politicheskaya rech'. – Moskva: Librokom, 2011. – 227 s.
26. *Sidorenko N. S.* Dvoryanskaya pravaya i yeyo rol' v konsolidatsii konservativnykh sil Urala v nachale KHKH veka // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Sotsial'no-gumanitarnyye nauki. – 2012. – Vyp. 18. – № 10 (269). – S. 67–69.
27. *Leontovich V. V.* Istoriya liberalizma v Rossii. 1762–1914. – Parizh, 1980. – 463 s.
28. *Tumanova A. S.* Obshchestvennyye organizatsii v Rossii: pravovoye polozheniye. 1860–1930-ye gg. – Moskva: Prospekt, 2019. – 480 s.
29. *Sidorenko N. S.* S mechtov o velikoy Rossii: ural'skiye liberaly i konservatory v Gosudarstvennoy dume Rossii (1906–1917). – Moskva: FGUP Chelyab. Dom pechati, 2006. – 208 s.

Статья поступила в редакцию 24.03.2021; одобрена после рецензирования 20.04.2021; принята к публикации 10.06.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

Both authors declare no conflicts of interests. Both authors have made an equal contribution to the article.